

Вазерова Алла Геннадьевна, Мику Наталья Валентиновна, Родичева Евгения Александровна
ПРОКУРАТУРА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГОДЫ

Статья посвящена созданию советской прокуратуры в начале 1920-х годов. На примере прокуратуры Пензенской губернии рассматриваются основные проблемы, с которыми она столкнулась в первые годы своего существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 40-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.963“1920”(470.40)

Статья посвящена созданию советской прокуратуры в начале 1920-х годов. На примере прокуратуры Пензенской губернии рассматриваются основные проблемы, с которыми она столкнулась в первые годы своего существования.

Ключевые слова и фразы: прокуратура; прокурорский надзор; правоохранительная система; наркомат юстиции; суд; правосознание; социалистическая законность; революционная законность.

Алла Геннадьевна Вазерова, к.и.н.

Наталья Валентиновна Мику, к.и.н.

Евгения Александровна Родичева

Кафедра философии и социологии

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

allagala@mail.ru; krimskr058@yandex.ru

ПРОКУРАТУРА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГОДЫ®

В системе правоохранительных органов прокуратура играет одну из важнейших ролей в связи с тем, что именно на нее возложена функция надзора за соблюдением законности. К началу XX века российская прокуратура имела уже достаточно длительную историю. События 1917 года привели сначала к ее ликвидации, а затем, несколько позже, к ее воссозданию. Первые шаги по реформированию государственного аппарата, в том числе и правоохранительных органов, были предприняты Временным правительством. Однако к серьезным изменениям это не привело. Временное правительство не претендовало на проведение серьезных реформ, откладывая последние до созыва Учредительного Собрания, которое и должно было решить вопрос о будущем страны. Кардинальные изменения произошли в октябре 1917 года, после прихода к власти большевиков. По сути, это привело к ломке существующего государственного аппарата, в том числе и правоохранительной системы. Были отменены действующие законы. Согласно Декрету о суде № 1, изданному в ноябре 1917 года, были ликвидированы институты судебного следствия, прокурорского надзора, адвокатуры, упразднены и все судебные учреждения. Однако новой власти также необходимы были законы и органы, обеспечивающие их соблюдение. Л. Д. Троцкий писал, что, «став у власти, пролетариат откроет новую эпоху – эпоху революционного законодательства» [18, с. 99]. В связи с этим практически сразу после прихода большевиков к власти началось законодательное оформление нового порядка. Это означало принятие законов, а также создание судов, следственных органов и т.п.

Процесс построения правоохранительной системы, несмотря на то, что государство испытывало в ней острую необходимость, был достаточно длительным. В общей сложности он занял примерно пять лет. Несомненно, одной из основных причин, обусловивших его длительность, стала Гражданская война. При этом быстрее всего были воссозданы, хотя и с некоторыми изменениями, органы следствия и суды. В Пензенской губернии уже в феврале 1918 года начала свою работу губернская следственная комиссия коллегии юстиции исполкома Пензенского губсовета [1, д. 7, л. 1]. В том же 1918 году была поставлена задача незамедлительного открытия единообразных народных судов, которые действовали бы согласно имеющимся декретам центральной власти [7, д. 26, л. 99].

Поскольку прокуратура была воссоздана уже после окончания Гражданской войны, в этот период страна жила по «революционным законам», а важнейшим источником права было провозглашено «революционное правосознание». Недостатки «революционного правосознания» прекрасно осознавались юристами. На пензенском губернском съезде деятелей юстиции один из делегатов заявил, что революционное правосознание – «это резина, которую можно растянуть и натянуть», и его явно недостаточно «для осуществления правосудия» [1, д. 7, л. 51]. В целях повышения эффективности работы в 1922 году съезд деятелей юстиции Пензенской губернии принял резолюцию, в которой было предложено следующее: во-первых, ввести подчинение всех судебных органов Наркомюсту; во-вторых, упразднить губернские отделы юстиции и передать их функции прокуратуре; в-третьих, ввести принцип несменяемости судей в течение двух лет [8, д. 18, л. 71].

В определенной степени процесс воссоздания правоохранительных органов был затруднен не только разворачивавшейся в стране Гражданской войной, но и общим низким уровнем правовой культуры российского общества. Право в России всегда являлось не более чем средством, которым пользовалась власть. Большевики в этом отношении не стали исключением. В первые годы Советской власти особенно ярко проявился их исключительно утилитарный подход к праву. По словам В. И. Ленина, «польза революции, польза рабочего класса – вот высший закон» [13, с. 185]. И в последующие годы ситуация мало изменилась. Например, на V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, который состоялся в марте 1924 года, была принята резолюция, дававшая право судье при рассмотрении дел руководствоваться классовым правосознанием. По сути, это допускало возможность нарушения существующих правовых норм, если их применение «оказывается в противоречии с классовой политикой суда» [1, д. 10, л. 71]. В 1927 году, выступая на XV съезде ВКП(б), А. Сольц, являвшийся тогда членом Верховного Суда, заявил: «Горжусь тем, что в этом

вопросе никто не может упрекнуть – ни прокурорский надзор, ни судебные органы – в том, что они берут на себя смелость исправлять законы или берут на себя смелость истолковывать их по-своему. Они делают то, что приказал им рабочий класс и партия, и большего требовать от них нельзя...» [19, с. 476]. В начале 1930-х годов П. Стучка писал, что новое советское право должно служить защите интересов нового правящего класса рабочих [17, с. 102]. И в связи с этим принцип законности всегда можно было поставить под сомнение, руководствуясь, например, «революционной целесообразностью» или интересами рабочего класса.

При создании правоохранительной системы провозглашалось, что «для советского государства и советской социалистической революции характерным является утверждение, развитие и укрепление социалистической законности» [9, с. 7]. Но помимо «социалистической законности» не менее широко использовалось и понятие «революционной законности», причем не только непосредственно в постреволюционные годы, но и в более поздний период. Так, в докладе на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года, посвященном итогам первой пятилетки, И. В. Сталин заявил: «Основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом» [16, с. 394].

В полном объеме реформа правоохранительной системы была осуществлена уже после окончания Гражданской войны, в период перехода к новой экономической политике. Во многом успешность мероприятий последней была связана как с наличием должной законодательной базы, так и с эффективной системой контроля за исполнением законов. Это неизбежно подразумевало усиление роли права. «Ввиду того, что при новой экономической политике оплотом государственной жизни должна быть строгая законность, признать недостаточным внутреннее правосознание суда как основную правовую базу для назначения меры наказания» [8, д. 18, л. 194]. Кроме того, юристы отмечали следующее: «Если нет уверенности, что закон для всех обязателен, если суду мало верят, а против некоторых административных органов власти он бессилен, то никакая частнохозяйственная деятельность невозможна. Физическим и юридическим лицам нужны гарантии, без которых они не возьмут в аренду ни одного завода, не примут ни одной концессии, связанной с крупными затратами» [Там же, д. 17, л. 157]. Поэтому на IV Всероссийском съезде деятелей юстиции было принято решение о том, что именно закон должен стать основным источником права.

В 1922-1923 годах в стране была проведена кодификация законов. Создание нового законодательства потребовало определенных гарантий соблюдения законов со стороны советских граждан и государственных органов. В связи с этим возникла необходимость образования специальной системы органов, осуществляющих надзор за законностью. В постановлении одиннадцатой Всероссийской конференции РКП(б), проходившей 19-22 декабря 1921 года, отмечалось: «Поскольку победа трудящихся обеспечила Советской России хотя бы временный и неустойчивый мир и позволила перейти от военного напряжения на внешних и внутренних фронтах к мирному хозяйственному строительству, очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности. Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных Советской властью законов и защищаемого ею порядка должна идти рядом с усилением гарантии личности и имущества граждан. Новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономполитики, должны получить свое выражение в законе и защите в судебном порядке» [10, с. 471-472]. Далее говорилось, что «граждане и корпорации, вступившие в договорные отношения с государственными органами, должны получить уверенность, что их права будут охранены. Судебные учреждения Советской Республики должны быть подняты на соответствующую высоту» [Там же, с. 472]. На четырнадцатой конференции РКП(б), проходившей 27-29 апреля 1925 года, была принята резолюция «О революционной законности», в которой говорилось, что укрепление пролетарского государства требует «максимального упрочения революционной законности, в особенности в низовых органах власти», что должно было стать «одной из основных задач, стоящих в настоящий момент перед Советской властью» [11, с. 385]. Подобные решения и резолюции принимались неоднократно и на разных уровнях.

В мае 1922 года представитель Народного комиссариата юстиции Н. Крыленко внес проект положения «О прокурорском надзоре» на очередную сессию ВЦИК. До этого момента надзор за деятельностью правоохранительных органов осуществлял Наркомюст в соответствии с Положением «О высшем судебном контроле» от 10 марта 1922 года.

28 мая 1922 года на третьей сессии ВЦИК РСФСР в составе народного комиссариата юстиции РСФСР была учреждена государственная прокуратура, и было принято Положение о прокурорском надзоре. Министром юстиции и прокурором РСФСР был назначен Д. И. Курский. Согласно Положению о прокурорском надзоре прокуратура должна была осуществлять надзор от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений. Помимо этого прокуратура должна была осуществлять непосредственное наблюдение за деятельностью органов дознания, за раскрытием преступлений, а также наблюдение за деятельностью органов ГПУ; поддержание обвинения в суде. Кроме того, на прокуратуру возлагалось наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Становление Пензенской прокуратуры происходило в 1922-1923 годах. В Пензенской губернии губернский прокурор был назначен 18 ноября 1922 года, тогда же началось и формирование штатов губернской прокуратуры. Примерно через год, в ноябре 1923 года, губернская прокуратура получила отдельное помещение в доме бывшего пензенского губернатора [2, д. 69, л. 30]. Правила внутреннего распорядка и ведения делопроизводства в управлении Пензенской губернской прокуратуры и подведомственных ей органах были

утверждены 13 июня 1923 года [1, д. 26, л. 109]. В ее структуре было выделено 6 отделений соответственно тем функциям, которые на прокуратуру были возложены [Там же, л. 111]. Отделения возглавляли помощники прокурора. Губерния была разбита на 6 участков, за которыми закреплялись участковые помощники прокурора. Однако далеко не всегда эти должности были заняты, некоторые оставались вакантными в течение достаточно длительного времени [2, д. 37, л. 25-27]. Сказывалась нехватка прокурорских работников.

Первым прокурором Пензенской губернии стал Р. И. Аустрин, но вскоре его на этой должности сменил Чадарайн [1, д. 26, л. 117]. Помощниками прокурора были назначены Никонов, Бондин, Кузин и Маршан. Никонов стал помощником прокурора при судебном отделе уголовного губсуда и по г. Пензе, Бондин – при кассационном отделении уголовного отдела губсуда и по г. Пензе, Кузин – при гражданском отделе губсуда и по надзору за местами заключения, а Маршан – по надзору за органами ГПУ и по Моршанскому уезду [2, д. 69, л. 30].

Вновь созданная прокуратура далеко не сразу стала справляться со всеми возложенными на нее задачами. Например, в 1923 году, то есть вскоре после ее создания, в Пензенской губернской прокуратуре была проведена ревизия, которая выявила массу недостатков, в том числе по основным направлениям деятельности. Так, было отмечено, что общий надзор осуществляется недостаточно хорошо, и поэтому многие незаконные постановления ГИК не были опротестованы. В качестве недостатков были также отмечены несистематический надзор за следствием, низкий уровень раскрываемости преступлений, слабый надзор за местами заключения и т.д. [Там же, д. 14, л. 1-5]. На устранение всех этих недостатков губернскому прокурору Чадарайну был дан месяц, по истечении которого он отчитался в их ликвидации [Там же, л. 6].

Многие недостатки в работе прокуратуры были обусловлены вполне объективными причинами. Одной из наиболее серьезных проблем, с которой пришлось столкнуться в этот период, было недостаточное количество квалифицированных юристов. Впрочем, это относилось не только к данной сфере. Не менее остро указанная проблема стояла в промышленности, образовании и т.д. Кадровая политика в системе советского правосудия должна была быть более жесткой, нежели в других сферах, где привлечение специалистов с «чуждым» социальным происхождением в двадцатые годы прошлого века превратилось в обыденную практику. На страже «социалистической законности» могли стоять только те, кто имел «подходящее» социальное происхождение. Например, согласно Положению о судопроизводстве в РСФСР от 11 ноября 1922 года следователями не могли быть лица, состоявшие в «антисоветских партиях» или замеченные в период Гражданской войны в нежелательном отношении к Советской власти [14, ст. 902]. В связи с этим многие должности оказывались занятыми людьми, которые не имели не только специального образования, но и среднего. Это неизбежно сказывалось на качестве работы. Поэтому в 1923 году губернский суд в своем циркуляре предложил «образовать специальные комиссии при уполномоченных губсуда». В состав подобной комиссии предлагалось включать уполномоченного, народного судью или следователя, а также помощника прокурора. Комиссия была призвана проверить знания кандидата в народные судьи. «Протокол комиссии вместе с анкетой и постановлением исполкома должен направляться в губернский суд с представлением об утвержденном кандидате» [3, д. 71, л. 255].

Согласно архивным данным, в 1924 году в Пензенской губернской прокуратуре был следующий социальный состав: 1 рабочий, 10 крестьян, 2 мещанина и 6 человек «прочих». Социальное происхождение последних шести человек не уточнялось. Из них партийными были 13 человек. Только 5 человек имели высшее образование, среднее – 2 человека, 12 имели низшее образование [2, д. 37, л. 539-540]. Даже по прошествии нескольких лет, в 1927 году, среди помощников прокурора можно увидеть людей без юридического, а иногда и среднего образования, хотя к этому моменту некоторые проработали на своих должностях несколько лет. Например, Н. А. Маторин, занимавший должность с 1926 года, образование имел начальное, до 1924 года работал столяром, а с 1924 года – народным судьей. И таких примеров немало [4, д. 1, л. 13]. Лишь отдельные работники прокуратуры, например С. П. Моршнева или Ф. И. Сергеев, имели за плечами саратовские юридические курсы [Там же, л. 5, 24]. Пытаясь исправить ситуацию, на местах организовывали различные курсы, после окончания которых принимали на работу. В Пензе подобные курсы по подготовке «красных» юристов были открыты в 1923 году. Они были рассчитаны на 8 месяцев [2, д. 37, л. 135-136]. При губернском суде было создано и юридическое общество. К 1926 году оно насчитывало 86 человек и имело собственную юридическую библиотеку. Членами юридического общества были прокуроры, адвокаты и другие работники юридических учреждений. На его собраниях рассматривались различные правовые вопросы, делались доклады [3, д. 893, л. 64]. Деятельность этого общества, несомненно, способствовала повышению квалификации юристов.

Тем не менее кадровые проблемы оставались актуальными на всем протяжении двадцатых годов. Следствием этого были многочисленные недостатки в работе. Согласно архивным материалам, в 1924 году отмечалось крайне низкое качество представляемых в суд материалов. Например, в протоколах указывалась лишь «фамилия нарушителя, без имени и отчества, а половина села имеет одну фамилию». Часто протоколы составлялись без понятий [Там же, д. 264, л. 36-37]. Допрос свидетелей производился с нарушением УПК [2, д. 26, л. 39]. Это было вызвано, в первую очередь, низким уровнем квалификации работников правоохранительных органов, плохим знанием законов и процессуальных норм. Дела часто возвращались на доследование. Приговоры отменялись, и дела возвращались для нового рассмотрения. Прокуратура Пензенской губернии стремилась к усилению контроля за деятельностью судов. С этой целью предписывалось «не менее раза в месяц проверять постановления народного суда вверенного участка». О результатах проверок ежемесячно необходимо было докладывать в прокуратуру [Там же, д. 23, л. 49].

Еще одной проблемой, порожденной недостаточным количеством кадров, была исключительная загруженность судов, что также не лучшим образом сказывалось на их работе. В 1924 году на совещании народных судей и народных следователей Пензы и Пензенского уезда один из судей – Михайлов – привел

следующие цифры: иногда ему приходится рассматривать до 10 дел в день, а за один квартал он рассмотрел 177 уголовных и 96 гражданских дел [5, д. 11, л. 4].

Несмотря на существующие трудности, работники Пензенской губернской прокуратуры стремились добросовестно выполнять свои обязанности. В 1924 году помощникам прокурора было рекомендовано с целью улучшения контроля за деятельностью судебных и следственных органов завести тетради «для внесения всех обнаруженных недостатков и принятых мер по их устранению» [2, д. 23, л. 1]. В течение того же 1924 года суды губернии на основании протестов, поданных прокуратурой, освободили из-под стражи 35 человек [Там же, д. 112, л. 95]. Прокуратура, кроме того, рассматривала и заявления от граждан о том, что им не были возвращены вещи, изъятые в ходе следствия и подлежащие конфискации [Там же, д. 76, л. 6].

Работники прокуратуры оказывали и юридическую помощь населению. При наличии весьма значительной нагрузки помощники прокурора тем не менее сотрудничали со специальными бюро по оказанию юридической помощи, которые были созданы в Пензенской губернии в наиболее крупных профсоюзах и на некоторых крупных предприятиях [Там же, д. 39, л. 146]. Это направление в работе прокуратуры также признавалось весьма важным. Согласно одному из отчетов, дальнейшее развитие этого направления должно послужить «прочным фундаментом сближения трудящихся с государственным аппаратом и, в частности, с органами прокуратуры» [Там же, л. 147].

В 1920-е годы сохранялось вмешательство партийных властей в работу органов правосудия, в том числе на местах [15, с. 12]. В. М. Курицын, характеризуя положение прокурорских работников, отмечал, что «если по государственной линии прокуроры и независимы от местных властей, то по партийной линии они всецело подчинялись подлинным хозяевам на местах – первым секретарям соответствующих партийных комитетов» [12, с. 118]. Давление осуществлялось также и на судей [6, д. 747, л. 9].

Двадцатые годы XX века с уверенностью можно назвать периодом становления советской прокуратуры. Пензенская губернская прокуратура столкнулась в это время с острой нехваткой кадров, что неизбежно отражалось на качестве ее работы. Многие выявленные нарушения и недостатки были следствием отсутствия юридического образования и опыта у ряда сотрудников. Юридические курсы и деятельность юридического общества не могли в полной мере решить существующую проблему, хотя их деятельность, несомненно, давала положительные результаты. Несмотря на загруженность, работники прокуратуры не только занимались самообразованием, но и, что немаловажно, оказывали юридическую помощь населению.

Список литературы

1. **Архив прокуратуры Пензенской области** (АППО).
2. **Государственный архив Пензенской области** (ГАПО). Ф. 242. Оп. 1.
3. **ГАПО**. Ф. 402. Оп. 1.
4. **ГАПО**. Ф. 866. Оп. 1.
5. **ГАПО**. Ф. Р-353. Оп. 1.
6. **ГАПО**. Ф. Р-2840. Оп. 1.
7. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 353. Оп. 2.
8. **ГАРФ**. Ф. 353. Оп. 5.
9. **История советской прокуратуры в важнейших документах** / под ред. К. А. Мокичева. М., 1952. 583 с.
10. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК**. М.: Изд-во политической литературы, 1983. Т. 2. 606 с.
11. **Там же**. М.: Изд-во политической литературы, 1984. Т. 3. 494 с.
12. **Курицын В. М.** История государства и права России: 1929-1940. М., 1998. 232 с.
13. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. Изд-е 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1977. Т. 35.
14. **Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР)**. 1922. № 69.
15. **Соломон П.** Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 1998. 464 с.
16. **Сталин И. В.** Вопросы ленинизма. Изд-е 11-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1945. 612 с.
17. **Стучка П.** 12 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931. 155 с.
18. **Троцкий Л. Д.** Итоги и перспективы: движущие силы революции // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 80-110.
19. **XV съезд ВКП(б): стенографический отчет**. М. – Л.: ГИЗ, 1928. 1416 с.

PENZA PROVINCE PROSECUTOR'S DEPARTMENT IN THE 1920S

Alla Gennad'evna Vazeroва, Ph. D. in History
Natal'ya Valentinovna Miku, Ph. D. in History
Evgeniya Aleksandrovna Rodicheva
Department of Philosophy and Social Studies
Penza State University of Architecture and Building
allagala@mail.ru; krimskr058@yandex.ru

The authors describe the soviet prosecutor's department development at the beginning of the 1920s and by the example of Penza province prosecutor's department consider the main challenges it faced in its early years.

Key words and phrases: prosecutor's department; prosecutor's supervision; law-enforcement system; People's Commissariat of Justice; court; legal consciousness; socialist legality; revolutionary legality.